

Год издания 4-й.

Цена № 10 копеек.

Крестьянский юмористический журнал

Издание газеты „БОРОНА“

Гос. Публич. Б-ка
1929.
Об. вкз. Лигр.

Июнь 1929 г.

№ 6-й

БОРОНИЙ ЗУБ

Кулаки использовали Ильинское кредитное товарищество для целей личного обогащения. В Солигаличском районе кулаки находили поддержку у партийцев и широко пользовались государственными кредитами для вакабаления бедноты.

(Из завет).

Правые уклонисты от правильной линии партии утверждают, что „кулак мирно вращается в социализм“.

Адрес конторы и редакции:

КОСТРОМА,

Советская, 15.

Телефон № 3-64.



Наглядное пояснение к тому, как кулак „вращается в социализм“.

На собрании

В деревню Затеряху, что за Филатовскими болотами, к вечеру пришел низенький человек в заячьей шапке и засаленном голушубке. Под мышкой у него были зажаты какие-то бумаги.

Когда он пошел вдоль улицы, — из каждого окошка затеряхинских избышек высунулось не по одному удивленному лицу с раскрытым ртом. Лица эти внимательно наблюдали, куда пойдет человек в шубнике.

Словно по нюху угадав, куда нужно идти, человек свернул к избышке бабки Супонихи, которая была сельским исполнителем.

Через минуту Супониха, ковыляя вдоль деревни, дребезжала колокольчиком, сзывая на сход.

Вслед за нею к ее избышке жуками поползли со всех сторон затеряхинцы...

* * *

Когда изба наполнилась затеряхинцами, человек в шубнике разложил на столе свои бумаги и обратился к присутствующим со словами:

— Граждане! Я пришел к вам из Сосновского красного уголка... Там у нас образовалась ячейка Автодора, это такое общество для помощи государству в улучшении дорог... А у вас, как место болотистое...

— Даже в июле вязнем, — крикнул кто-то из задних рядов.

— ... Вот и я про то же, — обрадованно продолжал человек. — Значит давайте выберем президиум в настоящее собрание и разберем вопрос об Автодоре... Давайте намечайте президиум...

— Степана Корягу, — крикнул кто-то. — Он бедняк, а бедняк в президиуме необходим!

— Не нужно! — выступила вперед старуха в клетчатом голушалке, с носом цвета спелой малины. — Он муку из лавки по списку получает, а я нет. Что я богаче его?! Лучше Ивана Голышова посадите. Он в совет не попал у нас, пусть хоть в президиуме посидит...

— Кыш ты, старая! — прокричал чей-то резкий голос. — Голышов только по фамилии бедняк, а у него две коровы и борона пружинная... Не надо!

— Вам кто не велит хозяйство разводить, лодыри вы окаянные? — зарычал обиженный Голышов. — Я в поте лица...

— Давайте Макара Тяпкина в президиум, — предложил кто-то басом, заглушая голос Голышова.

— Макара? А спросить его надо, по какому такому праву он сегодня два дерева из местного лесу срубил?!

— Сам то ты не рубишь, што-ли? — огрызнулся из угла побагровевший Тяпкин. — Доказывать, так и на тебя доказывать. И на всех, — добавил он, скрепляя свою речь матом...

Загорелся спор. Послышалась ругань. Пробило семь...

Человек в шубнике, потный и недоумевающий, сидел за столом и хлопал глазами.

— Граждане! — пробовал он образумить ругавшихся. — Граждане! Бросьте ругаться. Я пришел к вам насчет Автодора...

Но его не слушали.

— Дедушка твой жуликом был и ты, на батьку глядя, испрохвостился, — визжал чей-то голос, словно поросенок под ножом.

— Чьи доченьки по ночам пустуют? Твои! — выкрикивала старуха с малиновым носом. — А меня, матушка, не опорочишь. Я как была девонькой, так ей и по сейчас осталась. Свидетельство от фершала могу доставить...

Спор и ругань разгорались...

Кто-то стучал кулаком по столу, сотрясая лежавшие на нем бумаги и кричал во всю глотку:

— Почему я налогу тридцать плачу, а ты пять, а? Почему?

На часах стрелка подползала к десяти...

Человек в шубнике сидел за столом и осоловелыми глазами глядел на беснующийся сход. Сидел молча, потому что всякий раз, как он пробовал сказать, его голос заглушался десятками других, ругавшихся.

Наконец, какой-то ретивый гражданин, украшая свой выкрик взмахом широкой, медвежьей руки, съездил гостя по физиономии, сбив в сторону заячью шапку...

Тогда человек в шубнике вскочил и, пробравшись через ругающуюся толпу, выбежал на улицу и пошел в обратный путь.

Звезды ласково мигали из черной вышiny. Сзади, из избышки, доносились ярые выкрики разошедшихся во всю затеряхинцев...

— Эх, темнота, темнота! — вздохнул человек.

Отошедши с версту от Затеряхи, вспомнил, что оставил в ней бумагу для протоколов собраний и брошюру об Автодоре...

Селькор Ф. Цветков
Игодовского района.

Поможет или нет?

Председатель перед чисткой заболел:

Весь трясется, и лицо его, как мел.

А жена его тогда, не будь глупа, —

Позвала к нему приятеля-попа.

— Батя, милый, знаешь, чистка на носу:

— Если вычистят, я не перенесу.

— Ты уж, батюшка, родимый, удружи

— И молебен против чистки отслужи.

Поп пришел к нему с кадилом в сельсовет,

Окропил святой водицей партбилет...

* * *

Ну, читатели, откройте-ка секрет:

Председателя-то вычистят или нет?

Гулик.



Бельмо на кулацком глазу.

Праздные мысли Андрона Пустозвона

Не красна изба углами, а красна уголкем.
В шинок-то вскачь, а из шинка—хоть плачь!..
На радио-роток не накинешь платок.
Не место красит предсельсовета, а предсельсовета место.

Семь раз отмерь да живее землемерь.
Назвался кулаком, не лезь в исполком.

Перед чисткой

— Как-же Петухова вычищать? Ведь он в нашем аппарате не винтик даже, а целое колесо.

— Ну что-ж! Тем легче ему будет выкатываться.

Объяснил...

— Тятя, что такое химия?
— А это, сыночек, такая скотина, которая дает минеральные удобрения.

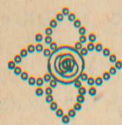
— Надо-бы Петра с музыкой похоронить.
— Хватит с него музыки! Ведь его под гармошку зарезали.



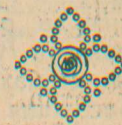
ВЫЧИЩЕННЫЙ: Ну, и здорово-же я надул комиссию. Комиссия думает, что у меня 3 коровы, а их у меня пять.

Снижение цен

— За что это ты под суд попал?
— Да за снижение цен: продавал подороже, показывал подешевле, а излишки в карман.



Жалоба



В Николу вешнего к вечеру, когда ушли гости и на столе оставалась одна недопитая бутылка хлебного, Ваня Худоротов, член ВКП, сидел со своим сватом и жаловался:

— Вот, крестьянин от сохи и даже, можно сказать, от плуга, а не дают мне никакого движенья. Ровно я и не партиец. Политику партии я очень даже изучил и линию, брат, никогда не искривлю... Палку тоже не перегну. Не в моем характере. А вот поди-ж ты. Митьку пастушенка, лапотника, на рабфак послали. Гольтепу Хворостова в городе завхозом сделали. На что уж бабу, Катерину Гвоздеву—и ты выдвинули: в Уфе чай подает... Нет, вижу я, что бюро нашей ячейки потеряло классовое чутье. И я так понимаю, что тут определенно уклон, не пойму только какой—правый или левый.

— Да, неловко получается,—согласился сват.—Коммунист, а стучишь на счетах в потребилке за 35 бумаг в месяц. Это и беспартийному доверить можно.

— А уклон у бюро определенно есть,—продолжал Ваня.—Дай срок, напишу в Це-Ка,—всем достанется. А гнойник открою,—так уж выдвинут, уж я выплыву, небось... Ну, посуды, Данилыч, как это не уклон. Колхоз к примеру организовали. Колхоз,—это брат, понимать надо.

Колхоз должен товарный хлеб производить. А как он, скажи на милость, этот хлеб будет производить, коли в нем одна гольтепа несчастная, у которой и на своем-то поле одна лебеда росла.

Ваня горестно махнул рукой и налил из бутылки себе и свату.

— Вот вызывали на бюро,—заговорил он снова.—„Пьешь,—говорят,—а это несовместимо с пребыванием в рядах ленинской партии“. А как-же не пить? Об-бида ведь. Дай мне руководящее место,—стану-ли я пить? А вся беда моя в том, что я не навяза и мании подхалимства во мне нету. Жена все корит: „В церковь,—говорит,—перестал ходить, вот бог и наказывает“. А того дура баба не понимает, что партийность в церковь не допускает. Да и не известно еще, есть ли он, бог-то. А ежели под настроение, так и дома помолиться можно...

— Чего-же тебя в ячейке то не любят?—полюбопытствовал свояк.

— За самокритику, друг, страдаю. Обличаю нашу разложившуюся головку. Кулацкая она, головка-то, а сама меня, не перед чисткой будь сказано, за подкулачника выставить хочет.

— Не ври-то, не ври, парень,—раздался старческий голос с лечи.

Говорил тесть Вани Худоротова, дряхлый старик Кондрат.

— Слушаю я тебя, Иван, и диву даюсь. Ячейка, вишь, не хороша, зажимает тебя. А я вот, хоть и стар, а кумекаю несколько. Потому ты движенья не получаешь, что липовый ты коммунист. Ты как это колхоз то чистил, а? Мысленное-ли это дело—из богатых колхоз составлять? Да с потрохами тогда кулаки бедноту заедят. А партия бедноту укрепляет. А где ты кулаков в ячейке нашел? Уж не Митрий ли Степаныч, учитель,—кулак? Али может Павел Иготов, батрак из малолетства, кулаком стал?.. Эй, ты-ы!.. И правильно они тебя подкулачником ставят. И надо тебя, дурака, вычистить. А насчет религии ты тоже как говоришь: „дома помолиться можно“. Это коммунисту-то? Вот Николу справляешь, водка у тебя. Нешто правильный коммунист водку лопать будет? Нешто он хорошего места добивается? Эх, будь моя власть, я так бы тебя из коммунистов то жваркну-ул.

Ваня не перебивал старика. Он вылил остатки из бутылки в стаканы и сказал:

— Вишь, как наше бюро работает. Даже беспартийных стариков в уклон втягивает...

Гр. Желтоусов.

Выигрыш

(Рассказ Федьки, делопроизводителя риковского).

Ни в прошлом году, ни нынче я не выигрывал. А хотелось выиграть, ох, как хотелось. Хотя-бы не сто тысяч, а пятьдесят, ну, в крайнем случае двадцать пять. Меньше-же двадцати пяти, сами понимаете, никак невозможно. Разве в нынешние времена какими-нибудь десятками тысячами успокоиться?

Вот выиграть хотя-бы среднюю норму — пятьдесят тысяч. Все червонцы да банкноты тридцатирублевые. Так и хрустят, недотроги. Разложил бы их по кучкам. Эта — порядочная — на постройку дома. Построю, как наш медпункт. Каменный. Штукатурить также не буду, — потому красный цвет обожаю. Покрою железом. На крыше конек крутится. Тут тебе и кухня с духовкой и прихожая с дверью в уборн... то есть в ватер-клозет, из которого и уходить не хочется до чего там приветливо смотрят раковины да разные крантики с цепочками. А зало-то все в цветах. На стенах картины — лебеди да красавицы всевозможные.

Половину всего выигрыша, а то и побольше, бронирую на обеспечение себя и домочадцев. Тридцать тысяч... по тысяче в год... по 83 рубля 33 копейки в месяц. Хватит на тридцать лет. Сейчас мне двадцать два. Будет пятьдесят два.

Нет! При такой жизни да только пятьдесят два года и жить? Мало-вато! Надо как-то по иному рассчитывать. Стоп! В сберегательную кассу надо деньги положить. Восемь рублей процентов в год с каждой сотни, с тридцати тысяч рублей это будет две тысячи четыреста рублей в год, двести целковых процентов в месяц. Огребай в свое удовольствие.

Вот это не житье, а масленица будет!..

Вот какие меня думы одолевали. Ходил — думал, сидел — думал, лежал — думал. Извелся вконец. Даже во сне стотысячные выигрыши видел.

А сегодня спохватился — ведь у меня и облигации-то нет...

Записал Ал. Северный.

Ляга к городу

— Дай-ка мне только трактор в руки, так я...

— Запашку увеличишь?..

— Зачем запашку!.. В городе шофером заделаюсь и буду по дешовке пассажиров возить.

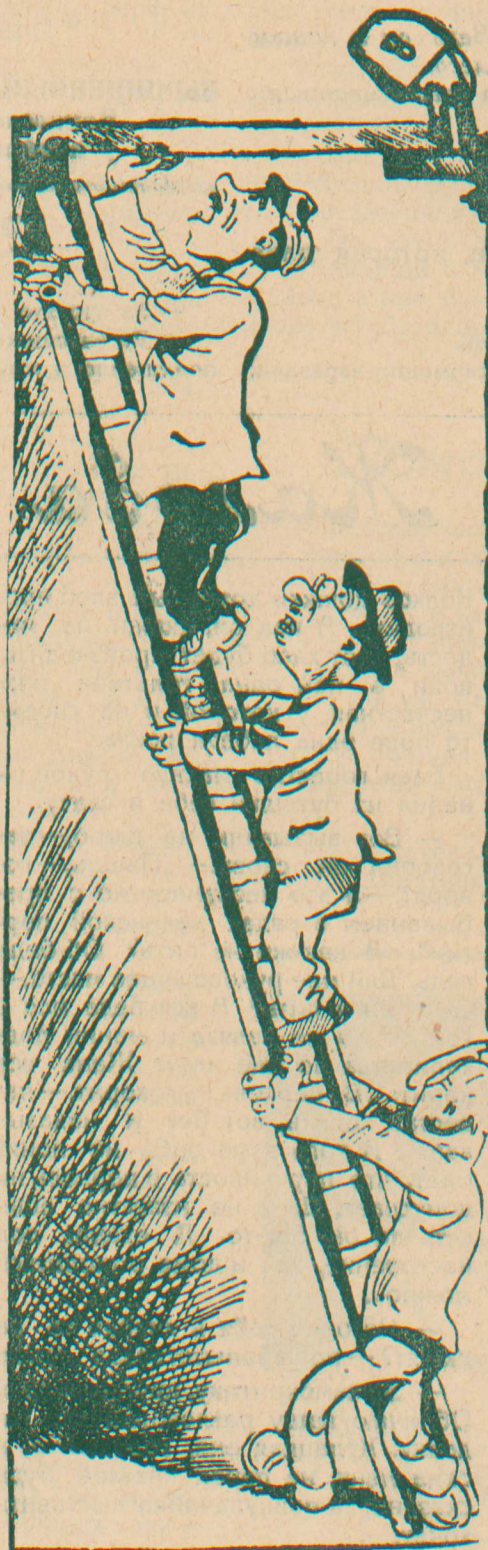
ПОСЛЕ ПОЖАРА

— Вишь, одни головешки остались... Эх, вы, дружинники...

— Ничего не поделаешь: у нас кишка тонка.

— Дядя Панкрат! Ведь у тебя семениного овса три мешка было. Почему же ты только один мешок рассеял?

— А я, знаешь, по рассеянности остальные-то на самогон перетнал.



ШУТНИК О НЕВОЛЕ

„Учительская Газета“ сообщает факты об „агронеграмотности“ их учителей. „Есть у нас новые учителя, — жалуется Виш З., попав в деревню, удивленно рассматриваю. Они его раньше никогда не видели“.

Не успел вновь назначенный учитель Иван Митрич очухаться с докладом, как пригласили его прочесть доклад о подготовке к весеннему севу. Просил сам предсельсовета, — отказываться было неловко. Со-ставив мысленно план доклада, Иван Митрич отправился в сельсовет, где его уже ожидала порядочная толпа крестьян.

— Вам, граждане, — начал Иван Митрич, — конечно, всем известно, что без посева не бывает урожая. Поэтому, подготовка к посеву — это актуальная задача дня. Но прежде чем сеять, вам обязательно надо перейти на многополье. Выгоднее всего многополье ясна: если трехполье даст по 50 пудов с каждого поля, то всего выйдет 150 пудов, а с девяти полей, стало быть, получится 450 пудов. Поэтому, граждане, обязательно нужно засеять не менее 9—10 полей, а кто может — и все 15.

Слушатели стали перешептываться, кто-то хихикнул.

— Есть пословица, — продолжал учитель, — когда на охоту идут, собака не кормят. Это и про посев можно сказать: когда сеять идут, молотилки не чинят. Чтобы не было задержки в посеве, надо заблаговременно отремонтировать молотилки, веялки, грабли и прочую принадлежность. А то опять прошлогоднему выйдет: я слышал, что рожь вы в то лето перед сном осенью сеяли. Немудрено, что при такой волоките хлеба уро-

дось мало: солома выросла, а ко-

тель Иван Митрич очухаться с докладом не успел. Не повторите нынче роги, как пригласили его прочесть доклад о подготовке к весеннему севу. Просил сам предсельсовета, — отказываться было неловко. Составив мысленно план доклада, Иван Митрич отправился в сельсовет, где его уже ожидала порядочная толпа крестьян.

— Вам, граждане, — начал Иван Митрич, — конечно, всем известно, что без посева не бывает урожая. Поэтому, подготовка к посеву — это актуальная задача дня. Но прежде чем сеять, вам обязательно надо перейти на многополье. Выгоднее всего многополье ясна: если трехполье даст по 50 пудов с каждого поля, то всего выйдет 150 пудов, а с девяти полей, стало быть, получится 450 пудов. Поэтому, граждане, обязательно нужно засеять не менее 9—10 полей, а кто может — и все 15.

Слушатели стали перешептываться, кто-то хихикнул.

— Есть пословица, — продолжал учитель, — когда на охоту идут, собака не кормят. Это и про посев можно сказать: когда сеять идут, молотилки не чинят. Чтобы не было задержки в посеве, надо заблаговременно отремонтировать молотилки, веялки, грабли и прочую принадлежность. А то опять прошлогоднему выйдет: я слышал, что рожь вы в то лето перед сном осенью сеяли. Немудрено, что при такой волоките хлеба уро-

дось мало: солома выросла, а ко-

тель Иван Митрич очухаться с докладом не успел. Не повторите нынче роги, как пригласили его прочесть доклад о подготовке к весеннему севу. Просил сам предсельсовета, — отказываться было неловко. Составив мысленно план доклада, Иван Митрич отправился в сельсовет, где его уже ожидала порядочная толпа крестьян.

— Вам, граждане, — начал Иван Митрич, — конечно, всем известно, что без посева не бывает урожая. Поэтому, подготовка к посеву — это актуальная задача дня. Но прежде чем сеять, вам обязательно надо перейти на многополье. Выгоднее всего многополье ясна: если трехполье даст по 50 пудов с каждого поля, то всего выйдет 150 пудов, а с девяти полей, стало быть, получится 450 пудов. Поэтому, граждане, обязательно нужно засеять не менее 9—10 полей, а кто может — и все 15.

Слушатели стали перешептываться, кто-то хихикнул.

— Есть пословица, — продолжал учитель, — когда на охоту идут, собака не кормят. Это и про посев можно сказать: когда сеять идут, молотилки не чинят. Чтобы не было задержки в посеве, надо заблаговременно отремонтировать молотилки, веялки, грабли и прочую принадлежность. А то опять прошлогоднему выйдет: я слышал, что рожь вы в то лето перед сном осенью сеяли. Немудрено, что при такой волоките хлеба уро-

дось мало: солома выросла, а ко-

тель Иван Митрич очухаться с докладом не успел. Не повторите нынче роги, как пригласили его прочесть доклад о подготовке к весеннему севу. Просил сам предсельсовета, — отказываться было неловко. Составив мысленно план доклада, Иван Митрич отправился в сельсовет, где его уже ожидала порядочная толпа крестьян.

— Вам, граждане, — начал Иван Митрич, — конечно, всем известно, что без посева не бывает урожая. Поэтому, подготовка к посеву — это актуальная задача дня. Но прежде чем сеять, вам обязательно надо перейти на многополье. Выгоднее всего многополье ясна: если трехполье даст по 50 пудов с каждого поля, то всего выйдет 150 пудов, а с девяти полей, стало быть, получится 450 пудов. Поэтому, граждане, обязательно нужно засеять не менее 9—10 полей, а кто может — и все 15.

Слушатели стали перешептываться, кто-то хихикнул.

— Есть пословица, — продолжал учитель, — когда на охоту идут, собака не кормят. Это и про посев можно сказать: когда сеять идут, молотилки не чинят. Чтобы не было задержки в посеве, надо заблаговременно отремонтировать молотилки, веялки, грабли и прочую принадлежность. А то опять прошлогоднему выйдет: я слышал, что рожь вы в то лето перед сном осенью сеяли. Немудрено, что при такой волоките хлеба уро-

дось мало: солома выросла, а ко-

тель Иван Митрич очухаться с докладом не успел. Не повторите нынче роги, как пригласили его прочесть доклад о подготовке к весеннему севу. Просил сам предсельсовета, — отказываться было неловко. Составив мысленно план доклада, Иван Митрич отправился в сельсовет, где его уже ожидала порядочная толпа крестьян.

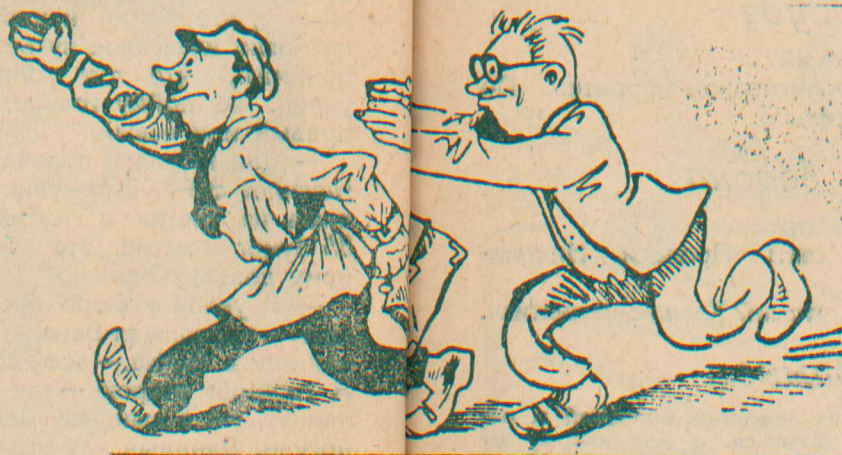
— Вам, граждане, — начал Иван Митрич, — конечно, всем известно, что без посева не бывает урожая. Поэтому, подготовка к посеву — это актуальная задача дня. Но прежде чем сеять, вам обязательно надо перейти на многополье. Выгоднее всего многополье ясна: если трехполье даст по 50 пудов с каждого поля, то всего выйдет 150 пудов, а с девяти полей, стало быть, получится 450 пудов. Поэтому, граждане, обязательно нужно засеять не менее 9—10 полей, а кто может — и все 15.

Слушатели стали перешептываться, кто-то хихикнул.

— Есть пословица, — продолжал учитель, — когда на охоту идут, собака не кормят. Это и про посев можно сказать: когда сеять идут, молотилки не чинят. Чтобы не было задержки в посеве, надо заблаговременно отремонтировать молотилки, веялки, грабли и прочую принадлежность. А то опять прошлогоднему выйдет: я слышал, что рожь вы в то лето перед сном осенью сеяли. Немудрено, что при такой волоките хлеба уро-

дось мало: солома выросла, а ко-

тель Иван Митрич очухаться с докладом не успел. Не повторите нынче роги, как пригласили его прочесть доклад о подготовке к весеннему севу. Просил сам предсельсовета, — отказываться было неловко. Составив мысленно план доклада, Иван Митрич отправился в сельсовет, где его уже ожидала порядочная толпа крестьян.



Закроем все лазейки для вычтенных из советского аппарата

МЕРТВЫЙ ЧАС

Теперь, Анна Спиридоновна, все по новому, все по особому. Мой-то сынок, как пожил в городе, и пить-то по новому стал. Свалится пьяный, начну его срамить, а он хоть бы тебе что: „не мешайте мне, говорит, мамаша, жить по научному образцу... я, говорит, потому и лежу, что у меня мертвый час.“



Чертова перечница

Правление Халбужского общества потребителей купило на 800 рублей столового перца.

Пейщик.

Приходили в потребилку Бабы, девки, мужики. — Дайте ножики, дайте вилку, — Керосину и муки.

Их не слушая, приказчик К полкам шел без лишник слов И показывал образчик Пудры разной и духов.

Нынче ж новую картинку Мы увидим в лавке той. Копельцы, сменив пластинку, Запасли товар иной.

Снова прутся в потребилку Бабы, девки, мужики: — Дайте ножики, дайте вилку, — Ситцу, кожи и муки.

— Дайте ниток и иголок, — Сахару, гвоздей коль есть. Но глядят уныло с полок С перцем банок сотен шесть.

Восемьсот рублей проперчив, Спят правленцы. Сон их тих. Рок дельцов всегда изменчив: Их проперчат и самих.

Гр. Ж.

Бельмо на глазу

Лазаревская комсомольская ячейка, Судиславского района, организовала колхоз в деревне Лазарево. Против колхоза выступил кузнец Л. Куватов, который на собрании ругал советскую власть и огговаривал крестьян от вступления в колхоз. В. А. Колпаков заявил, что если колхозу отдадут лучшие участки земли, он „всех колхозников топором зарубит“. Демобилизованный красноармеец И. Г. Кузнецов говорит беднякам: „окую бесплатно скат колес, — только не ходи в колхоз“. П. В. Смирнов грозит комсомольцам: „начнется война — всех вас пережем“.

Нелюдимов.

Кулакам и их припевалам Как бельмо на глазу — колхоз. Обнажают зловерное жало, Источают словесный навоз.

Перед гибелью мухи кусают, Чует гибель свою и кулак. Не пугайся, бедняк, злого лаю, Забери кулака ты в кулак.

Пусть задохнется он в своей злобе, Все равно ему крах впереди. Про топор песню зря он заводит: Ведь колхоз все равно победит.

Р.

Тяжелый день

Выехал Иван Кучин чуть свет с сеном на базар.

Не успел колодца миновать, глянь — тетка Анисья с пустыми ведрами навстречу топает...

— Ах, кошка тебя залагай!.. Пожалуй, быть незадаче, — проворчал Кучин, и екнуло у него сердце.

А тут одно к одному: не успел выехать на большак — еще того хуже — зайчишко дорогу перебежал... Стрекнул косоглазый, на глаза Ивану попался.

— Эх, собака тебя заешь! Надо быть незадаче... — уверился Кучин. — Право, хоть домой вертай!..

Да куда тут домой, раз верст двенадцать уж кобылка оттяпала.

Проезжал Кучин мимо погоста. „Тьфу на тебя!“ — поп к поздней обедне навстречу Ивану идет.

Уф, дьявол тебя забодай, долгогривого!.. Обязательно быть незадаче, — решил Иван Кучин. С тем и на базаре стал.

Подошел к нему агент от треста:

— Продаешь сено, что-ли?..

А Кучин мрачнее тучи:

— А то даром отдаю?.. Почем даешь?..

— У нас цены твердые!..

— То-то твердые... Прошлый базар частные скупщики дорожке давали...

— Ну, твое дело!.. Тебе виднее... — ответил агент и отошел.

А тут и частные торгаши подвалились, все тайком-шепотком перешептываются, незаметно перемигиваются, а цену дешезле трестовской дают.

— Вот они, ведра-то пустые! — вздохнул Кучин и сплонул.

Подошел сосед Ергунов:

Ты чего агенту сена не сбыл?.. Он приемку сегодня закончил, денег ему, вишь, было отпущено в обрез, а частник теперь тем и пользуется, дешевле дешевого дает...

— Вот он заяц-то! — проворчал Кучин и почесал в затылке.

А деньги вот до чего нужны!..

Сплавил Кучин сено по дешовке, купил того-сего, а больше ничего — и с горя в трактир.

Хватил „хлебного“, вышел, глянь — лошади нет...

— Ай, батюшки, ай, матушки!.. Свели ведь гнедашку-то.. Вот он, поп-от...

Едет Кучин домой на соседа Ергунова подводе, о приметах толкует, а сосед упирается:

Я так понимаю, не дело приметы эти, а пустая несознательность: разве пустое ведро или, скажем, куций зайчишко могут верховодить нашей жизнью?.. Вот еще поп туда-сюда, тот и объегорить да и затуманить всегда готов... Да я с ним делов не веду и другому не советую...

Приехал Кучин домой, не успел в избу войти, а жена его сразу в оборот:

Ах, ты ротозей, пустая голова!.. За лошадыю, вишь, углядеть не мог!.. За Пелевинским жеребенком гнедашка увязалась и домой одна пришла... Не иначе, как по трактирам его черти носили, раз лошадь без хозяина пришла!..

Обрадовался Кучин, что гнедашка цела, а сам бурчит:

— Чего язык-то распустила, подвяжи его лучше...

Колокол-то! Зря ты тяжелые слова бухаешь... артиллерия! Нет, чтобы утром напомнить, нет, чтобы урезонить: не езди, мол, Иван, сегодня, потому понедельник — тяжелый день!.. Вот он и сказался.

Трудненько, иной раз, объяснить такому, что понедельник и приметы здесь не причем.

К. Милль-Полярный.

Бывает и так

Некоторые деревни еще ничего не слышали о социалистическом соревновании.



— Что, ваша деревня тоже в соревнование вступила?

— Да... соревнуемся... с николевскими... кто больше водки выпьет...

Друзья-кровопийцы

При учете объектов обложения по налогу председателю Бахматовского сельсовета, Нерехтского района, Торопову крестьяне деревни Демьянцево заявили, что у А. И. Капитонова есть сапожная мастерская и он держит трех мастеров. Доход Капитонова от мастерской сначала исчислили в 600 рублей, но на заседании сельской учетной комиссии снизили эту цифру до 70 рублей.

Торопов — сын бывшего церковного старосты, а секретарь сельсовета — дочь бывшего торговца. Капитонов их частенько посещает. Их дружба, видимо, и повлияла на то, что доход кулака выявлен в незначительной сумме. Селькор.

— Хорошо, коль друг — предсельсовета,

— Хорошо, коль свой и секретарь,—

— Не сживут хозяина со света,

— Можно жить, как жили мы и встарь.

Капитонов, верно, так мечтает,

Но не чует он грядущих бед.

Скоро, скоро кулачек узнает —

Полетят друзья — и секретарь, и пред. К.

Якшанье

— За что это Петрова вычистили из партии?..

— За якшанье с чуждым элементом.

— Да он ни с кем и знаком-то не был...

— Нет, слишком хорошо знаком был... с русской горькой.

В нарсуде

— Ваше занятие, подсудимый?..

— Работаю на противорелигиозном фронте... По церковным кражам исключительно.

Луганая ворона

Жена: — Идем, Семен, чистить...

Муж: — Господи! Свят, свят! Пронеси, Никола-угодник!

Жена: — Ты что, сдурел, что-ли? Хлев идем чистить.

Хеуязвимые...

— Помоги, батюшка: от всяких бедствий, болезней и несчастий знаю какому святому молиться, а вот какому от селькоров — не знаю.

— Эх, чадо! Хоть самому господу богу молись, — и то не поможет.

ПОД ТИТЛАМИ

Помещение было переполнено. Переминаясь с ноги на ногу, пытая и отдуваясь от духоты, ждали ораторов. Готов уже был разразиться поток ругани по адресу мучителей, но в этот самый момент дверь отворилась и к столу юркой ящерицей пробрался секретарь сельсовета Вертихвостов. За ним проследовал и сам глава сельсовета—Рюмочкин, человек с немигающими оловянными глазами. Пришли и смиреннькие бедняки, носившие кличку подкулачников.

Председатель басисто сказал:

— Собрание как и всегда считаю открытым. Повестка дня: вообще о чистоте и чистке перед каждым лементом паратизирующим зачет трудов другого лемента в наших партрядах.

Бедняки переглянулись. Тетка Федора сказала куме Фекле:

— У тебя под носом светится. Очисти соплю-то, дуреха. Аль не слышала о чистоте? Да и рожа немытая.

— И впрямь сбегать умыться,—покраснев, вернула хвостом Фекла.

За ней вышла и Пераскева Маланьина. У ней тоже было под носом не особенно опрятно.

Собрание, смикитив в чем дело, пустило в ход руки. Отскребали за ушами, очищали под носом.

А в углу Марья корявая приставала к Ефиму рыжему.

— Слышь? В повестке—об лементах. Не увильнешь! Заявлю! Слышь, рыжий,—заявлю. Иль давай сколько нибудь.

Рыжий торопливо вынул засаленный кисет и подал Марье трешку.

— Тс!—продолжал председатель.—Не шуметь! В плане у нас числится следующее. По приказу центральной директивы нужно произвести первоначально на бедняцких собраниях осмотр чистоты наших организованных рядов.

Дед Федул сплюнул в сторону.

— Чтоб на старости лет с меня портки снимать, тело смотреть? Страму такого на себя не приму.

И вышел.

Пред продолжал:

— У кого есть темное пятно—чистить нужно.

Пять человек прошмыгнуло за дверь. Последний, оглядываясь, кричал:

— Не дадимся, чтоб родимые пятна чистить! Врешь, мил человек! Не деректива, а доктор сказывал: сколупнешь это пятно—кровью изойдешь. Врешь!..

— Всех негодных лементов из наших рядов грязной метлой,—рявкнул председатель.

Ефим рыжий, подойдя к выходу, робко заговорил:

— Можно без метлы. Так уйду. Нащет лементов по любовную подкладку мы с Марьей сделали.

Пред Рюмочкин, не обращая внимания на убывшую толпу, басисто кричал:

— Чтоб не было ни негодных лементов, ни пузатых брюхачей.

Тетка Степанида с выпуклым, как арбуз животом, и три бедняка, страдающие вздутием живота от употребления кутьи с тюрей,—поспешили выйти.

— И вообще, как чистят пятна на разном мануфактурном товаре бензином,—то и мы, по примеру этого, должны очистить мишуреньких людишек в наших рядах не бензином, а как его!.. этим самым!..

Но собрание, не ожидая страшного слова, давя, толкая и нагружая друг друга тумачами, перло к выходу. В пять секунд помещение опустело.

— Этим самым.. Очистим выключением!..—кричал Рюмочкин.—Но у нас таких, я думаю, нет негодных людей. Я и Вертихвостов по району только партийные. Значит, кандидатур к выключению нет? Фиксируй. Беднота против не имеет.

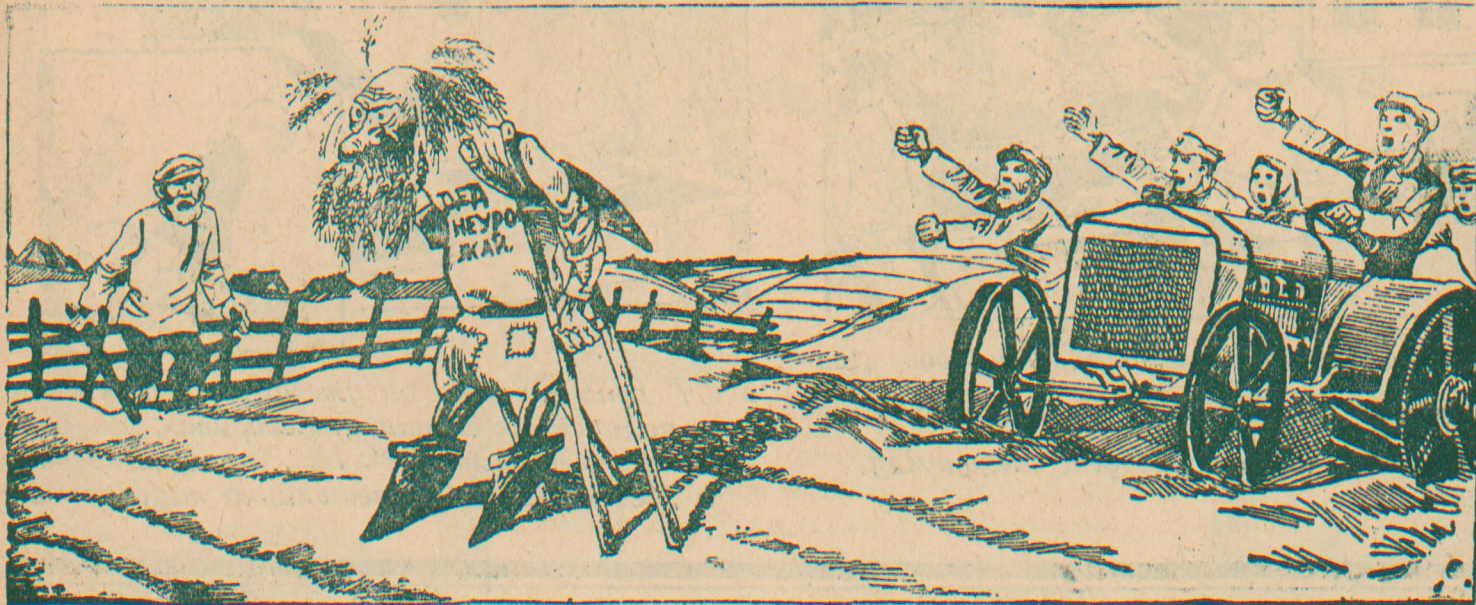
— А и ловко вы умеете говорить,—вьюном подъехал к председателю Вертихвостов.—И доклад и высказывания были и вас не бранили. Помещение чисто и пусто и мы чисты. А ведь ловко.

Рюмочкин вытащил из под полы поллитровки, весело хлопнул бутылкой об колени и сказал:

— Правильно! Нужно говорить умеючи и, главное, под титлами.

Вик. Кунин, дер. Семейкино,
Буйского района.

По техническим причинам список решивших задачи и ответы на них, и новые задачи будут помещены в следующем номере журнала.



Гоните эту старую развалину, деда неурожая, даже с самых дальних и глухих полосок!

История одного вычищенного



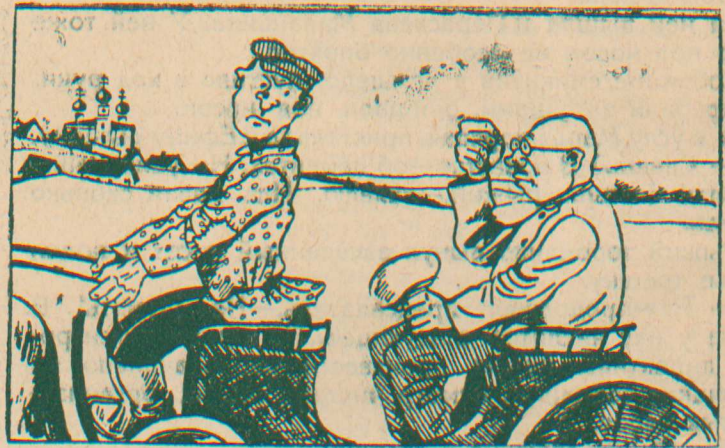
1. Целый день подписывал бумаги, приговаривая: „мы, безлошадные крестьяне“.



2. На собраниях голосовал только после начальства.



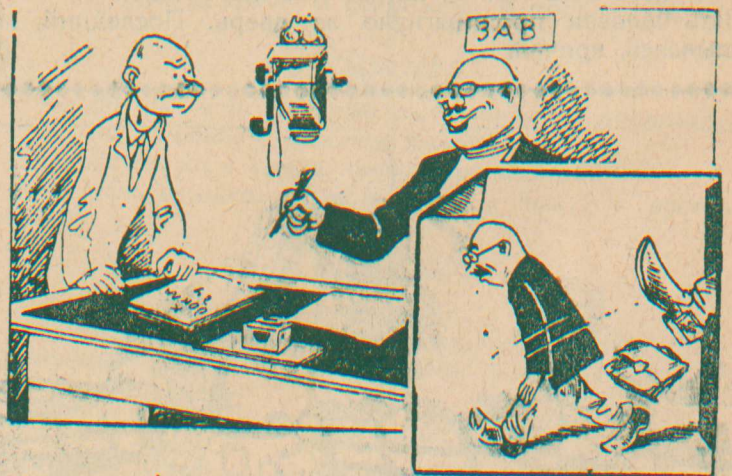
3. Каждую субботу он уезжал в свою деревню. В вагоне любил беседовать с лицами-духовного звания.



4. На станции его встречал собственный кучер. Подъезжая к родному селу, он снимал шапку и крестился на купола.



5. Попив чайку, шел осматривать свое „безлошадное“ хозяйство. Батраку делал выговор за то, что он требует спецодежду.



6 и 7. В понедельник он уже был в учреждении, подписывая бумаги, приговаривал: „мы безлошадные крестьяне“. Но... пришла чистка и „безлошадного“ крестьянина вычистили.

Ответственный редактор М. П. ГРУША.